

7. О порядке применения средств видеонаблюдения при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и референдумов субъектов Российской Федерации, местных референдумов: Постановление ЦИК России от 22.06.2022 № 87/727-8. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsik-rossii-ot-22062022-n-87727-8-o-porjadke/> (дата обращения: 13.09.2022).

8. Следить за выборами в Саратовской области вызвались блогеры и общественники. URL: <https://sarinform.ru/news/politics/sledit-za-vyborami-v-saratovskoy-oblasti-vyzvalis-blogery-i-obshchestvenniki> (дата обращения: 16.09.2022).

9. «Транстелеком» организовал видеонаблюдение на выборах в Саратовской области. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-09-14_transtelekom_organizoval (дата обращения: 16.09.2022).

10. Утвержден Порядок применения видеонаблюдения в Единый день голосования 11 сентября 2022 года. URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/docs/7030/> (дата обращения: 13.09.2022).

Ю. В. Волков,

кандидат юридических наук, доцент,

Уральский государственный

юридический университет имени В. Ф. Яковлева

УРОВНЕВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Регулирование цифровых отношений рассматривается как часть проблемы регулирования в информационной сфере. Установлено, что после цифровизации отрасли связи большую часть сетевых информационных отношений следует рассматривать как цифровые отношения. Исследование опирается на гипотезу отечественных и зарубежных авторов о возможности рассмотрения информационных отношений как отношений уровняго типа. Констатированы разнонаправленные усилия исследователей, отсутствие единых подходов к данной проблеме. Прогнозируется, что эффективность дальнейшего регулирования в информационном обществе будет обусловлена развитием уровняго законодательства. Результаты работы могут быть использованы для продолжения исследований и в учебном процессе.

Ключевые слова: вычисления, информация, закон, право, цифра, число, технология

LEVEL REGULATION OF DIGITAL RELATIONS

Abstract. The regulation of digital relations is considered as part of the problem of regulation in the information sphere. It has been established that after the digitalization of the communications industry, most of the network information relations should be considered as digital relations. The study is based on the hypothesis of domestic and foreign authors about the possibility of considering information relations as re-

lations of a level type. The multidirectional efforts of researchers, the lack of unified approaches to this problem are stated. It is predicted that the effectiveness of further regulation in the information society will be determined by the development of level legislation. The results of the work can be used to continue research and in the educational process.

Keywords: Act, Calculations, Digit, Information, Law, Number, Technology

Развитие законодательства в любой юрисдикции сопровождается выработкой разного рода программных документов. Российская Федерация, приняв программу «Цифровая экономика Российской Федерации», сохраняет стремление сформировать информационное общество правовыми средствами. Регулирование формирующихся отношений занимает в этой области весьма важное место. Большинство исследователей, согласуясь с названной Программой, именует эти отношения цифровыми отношениями. В эту группу, по нашему представлению входят отношения передачи информации (сетевые), отношения по поводу программных продуктов и информационные отношения.

В самом начале научных исследований и учебных процессов в рамках информационного права, в начале XXI века группой исследователей И. Л. Бачило, В. Н. Лопатиным, М. А. Федотовым была предложена модель уровневого регулирования в информационной сфере, согласно которой: первый уровень (технический, сетевой) – это глобальное объединение различных компьютерных коммуникационных сетей с компьютерами; второй уровень (сервисный) – программные средства, обеспечивающие различный сетевой сервис; третий уровень (информационный) – это информация разного типа, разного значения, которая циркулирует в Сети [4. С. 663]. Аналогичная, но отличная в деталях идея имеет место в работе зарубежного автора Кевина Вербача. Он предложил рассматривать комплекс правового регулирования информационных отношений на четырех уровнях: аппаратном; сетевом; программном; информационном [9. С. 38–67]. В этой связи необходимо учитывать, что право на информацию, как категория, ближайшая к информационной сфере, будет испытывать максимальное давление регулятора. Напротив, «скрытые» отношения по поводу программных продуктов (программ для ЭВМ) будут предметом регулирования в последнюю очередь. Как видно из текущих событий, регулятор начал решать проблемы отрасли информационных технологий только под действием санкций. Дилемма принимать парадигму «уровневого» или «горизонтального» регулирования будет существовать постоянно. В условиях дефицита регуляторных средств уровневый подход может быть вариантом решения отдельных узких мест законодательства.

До недавнего времени в триаде (по К. Вербачу, в квадриге) отношений цифровыми были только отношения в сфере телекоммуникаций (сетей), частично в программировании. Переход России в конце XX в. на цифровую связь решил эту проблему и дал шанс для всех обозначенных сфер. На это и нацеливает исполнителей программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Тем не менее необходимость регулирования отношений в сфере связи как цифровых остается. Некоторые авторы полагают, что возможно регулирование отдельных

сегментов информационной сферы. Так, Н. Н. Ковалева пишет, что «внедрение машиночитаемого права в нормотворческий процесс особенно актуально в области регулирования связи» [5. С. 158–160]. Иными словами, цифровизация регулирования связи возможна. Полагаем, что с данным посылом можно согласиться в полном объеме. Другие российские исследователи, в частности А. С. Анисимова, регулирование Интернета рассматривают в целом. Автор классифицирует этот ряд проблем по следующим разделам (уровням): терминология; предметный состав (программы, сайты, техническое обеспечение и т. д.); субъектный состав (граждане, технические субъекты, государственные и негосударственные субъекты, международные организации) [2. С. 149–153]. Если не оценивать методику очень строго, то этот вариант можно рассматривать как разновидность уровневого подхода. Они же считают возможной кодификацию информационной сферы, но это предмет отдельного исследования. Что касается формирования отдельных актов для информационной и телекоммуникационной сфер, то это более прагматичный вариант в части разграничения предметной сферы и применения различных методов регулирования. Метод правового регулирования является камнем преткновения для любой новой отрасли права. В каждом из рассмотренных подходов предметная сфера неоднородна, отношения (сеть, программы, собственно информация в базах данных) существуют на разных уровнях, что позволяет определить ее как комплексный объект и рассматривать отдельно, по уровням.

Из трех уровней наиболее развитыми и динамичными являются информационные отношения. Они составляют основной предмет информационного права. Их цифровизация, по нашему убеждению, зависит от уровня цифровизации сетевых и программных уровней и готовности потребителя к цифровизации собственно информационных отношений. Сложность заключается в том, что отношения должны регулироваться и развиваться одновременно и в равной мере с другими отношениями. По этой причине многие исследователи вносят предложения о кодификации всего комплекса информационных отношений. Еще один аспект цифровизации информационных отношений обусловлен их текстовой природой. Законы, отношения, диалоги – это тексты. Переход на цифровой формат текстов законов (векторная или машиночитаемая юриспруденция) возможен. Это несколько направлений, сторонниками которых являются разные группы акторов. В этом, по нашему представлению, содержание прогрессивного перехода на цифровые отношения и цифровое (машиночитаемое) правовое регулирование.

Еще один аспект, который можно рассматривать как цифровизацию отношений на отдельном уровне, – это внедрение технологий искусственного интеллекта. Технологии аналоговых и механических роботов канули в Лету. Все современные комплексы искусственного интеллекта можно рассматривать как цифровые. Многие российские авторы, включая цитируемых, полагают, что глубокая интеграция в правосудие современных технологий искусственного интеллекта может «придать технологические крылья» правосудию и сделать его настоящей наукой [3. С. 161–165]. Вероятно, для отечественной юстиции это

перспективное предложение, а для китайской – уже повседневная практика. Согласно монографическому отчету «Искусственный интеллект и модернизация правосудия» китайского правоведа Ядун Цуй (Yadong Cui), некоторые судебные платформы, такие как интернет-суд Ханчжоу, могут использовать искусственный интеллект для автоматического составления обвинительного заключения и судебного решения, автоматической подготовки дела (полностью или в какой-то его отдельной части), интеллектуальный голос (и, как представляется, «слух») в ходе судебного разбирательства для прямого преобразования речи участников процесса в текстовую запись, чтобы помочь клерку и уменьшить его нагрузку [6].

Кроме позитивных решений в сфере регулирования цифровых отношений, имеют место и такие, что настораживают. Нестандартный и экстремальный, по российским представлениям, вариант развития законодательства предлагает Джеф Косефф. Первоначально автор вводит понятие взлома киберзащиты в интересах национальной безопасности [7. С. 811–850]. А в следующей работе после анализа китайского законодательства о кибербезопасности в очередной главе вводит понятие права взлома киберзащиты и право кибервойны [8. С. 413–425]. В российском праве такая конструкция по объему и значению может соответствовать правовому институту. По предварительной оценке названных работ, автор является апологетом агрессивной политики США в информационной сфере. Его концепты нуждаются в тщательном анализе для выработки защитных мер в международном и национальном законодательстве других стран.

Таким образом, потребность в регулировании цифровых отношений в информационной сфере существует. Предмет регулирования может быть ограничен тремя основными уровнями: сетевые отношения; отношения по поводу программных продуктов; собственно информационные отношения. Дальнейшая цифровизация отношений на каждом уровне возможна, но вопрос нуждается в дополнительном исследовании. Все представленные концепты могут быть предметом дискуссии.

Список литературы

1. Акапьев В. Л., Дрога А. А., Савотченко С. Е. Технологические методы регулирования информационных конфликтных отношений в компьютерных сетях // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 7–12.
2. Анисимова А. С. Правовое регулирование интернета: основные пробелы и направления деятельности государства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33, № 1. С. 149–153.
3. Анисимова А. С., Спиридонова М. П. К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 161–165.
4. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

5. Ковалева Н. Н. Машиночитаемое право как механизм умного регулирования в области связи // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 158–160.

6. Yadong Cui. Artificial Intelligence and Judicial Modernization. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2020. 242 p.

7. Kosseff J. Cybersecurity Law. Second edition. NJ (USA): John Wiley & Sons, Inc, 2020. 725 [XXXI] p.

8. Kosseff J. Hacking Cybersecurity Law // University of Illinois Law Review. 2020. № 3. Pp. 811–850.

9. Werbach K. A layered model for Internet policy // Telecommunications & High Technology Law. 2002. Vol. 1. Pp. 38–67.

Э. В. Голоманчук,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права,
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

О. А. Астафурова,

кандидат технических наук, заведующий кафедрой информационных
систем и математического моделирования
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье изучаются практические и теоретические аспекты внедрения авторской технологии обучения государственных и муниципальных служащих основам противодействия коррупции. Цифровые технологии являются актуальными и востребованными в системе антикоррупционного просвещения. Авторы разработали информационно-аналитическую систему «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих», которая адаптирована для кадровых подразделений органов власти или же органов (отделов), в чьи функции непосредственно в качестве основной деятельности входит противодействие коррупции. Цифровизация процесса обучения основам противодействия коррупционным правонарушениям оценивается авторами как необходимый элемент современной системы борьбы с коррупцией в органах власти и позиционируется как системное мероприятие.

Ключевые слова: противодействие коррупции, контроль над доходами и расходами, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная проверка, антикоррупционная деятельность, информационная антикоррупционная система, антикоррупционный контроль, цифровизация противодействия коррупции